

Менеджер пытался целых три дня, перепробовав все возможные способы, но так и не смог увидеть содержимое письма.

— Осталось полмесяца. Все отделы, не сбавляйте темп, — сказал Сун Ци, перечислив несколько имен. Затем он снова посмотрел на Лян Сяо.

Лян Сяо незаметно добавил еще один уровень защиты паролем в скрытую папку на своем телефоне, чтобы скрыть ее от своего менеджера, надежно спрятал устройство и осмотрелся.

Сун Ци пролистал сценарий.

— Ты останешься еще на несколько дней. Мы добавим еще одну сцену.

У режиссера Суна была привычка проводить собрания съемочной группы каждую пятницу. Все, кто мог присутствовать, приходили, чтобы согласовать и утвердить производственный график.

До начала масштабных съемок военных сцен в павильоне оставалось полмесяца. Перед переездом все сцены в павильоне нужно было завершить.

Лян Сяо, у которого не было сцен на открытом воздухе, изначально планировал завершить съемки на следующей неделе. Услышав это, он кивнул.

— Понял.

Сун Ци взглянул на него и, казалось, немного обрадовался.

— Режиссер группы D взял команду на съемку групповых боевых сцен, — небрежно сказала Су Мань, сидящая рядом с Лян Сяо, просматривая свой сценарий для съемок и шепча ему что-то на ухо. — Они сделали семь или восемь дублей, и ни один не прошел.

В результате режиссер Сун уже несколько дней пребывал в не самом приятном расположении духа.

Помощники режиссеров были на взводе, опасаясь, что их переведут на съемки групповых боевых сцен. Каждый день на съемочной площадке царил атмосфера раннего подъема и профессиональной преданности делу.

Не знакомый с процессом производства на телевидении, Лян Сяо с любопытством спросил:

— Не соответствует стандартам?

— Им не хватало мрачной и трагичной атмосферы, — объяснила Су Мань, — они были недостаточно мрачными, чтобы передать разрушенную страну.

Это привело к тому, что режиссер Сун настоял на том, чтобы они проехали от их нынешнего местоположения на запад, в Синьцзян, в поисках пейзажей, олицетворяющих запустение и разруху.

Лян Сяо помолчал, а затем осторожно уточнил:

— Разве мы не в Цзяннане?

Су Мань ухмыльнулась.

— В прошлый раз режиссер Сун хотел разведать местность на западе, пока мы не добрались до реки Миссисипи.

«...»

Лян Сяо подумал, что в то время режиссер Сун, возможно, снимал «Приключения юного Робинзона Крузо».

Собрание съемочной группы было призвано упорядочить составление расписания и способствовать формированию чувства сопричастности у отделов и актеров. Пока они разговаривали, продюсер взял микрофон, чтобы рассказать о планах официальных объявлений.

Последний рекламный короткометражный фильм уже был готов к публикации, но сценарист в погоне за совершенством настоял на добавлении еще нескольких сцен, из-за чего публикация была отложена еще на неделю.

Дополнительные сцены включали в себя сцену, в которой слеза Цзян Пинчао успешно перепрыгнула с его левого глаза на указательный палец правой руки, а также несколько дополнительных кадров с Юнь Лянем.

Когда Лян Сяо назвали по имени, он открыл свой блокнот и сделал несколько заметок.

По правде говоря, изначально все было не так сложно.

Помощник режиссера, отвечавший за его сцены, следил за процессом с самого начала и клялся, что изначально его персонаж был простым мошенником, который выдавал себя за богатого молодого господина, чтобы проникнуть в высшее общество благодаря своим актерским способностям.

Но с тех пор, как Лян Сяо закончил сцену, в которой он играл вернувшегося из-за границы студента, режиссера Суна и сценариста осенило вдохновение, и они постоянно усложняли образ персонажа.

Согласно первоначальному плану, Лян Сяо должен был завершить съемки завтра, но они уже затянулись на неделю.

Теперь добавилось еще несколько дней.

Каждый раз, когда он появлялся на экране, его костюм и поведение приходилось менять, чтобы соответствовать образу: нежного молодого господина, наивного студента, добросердечного учителя и сострадательного врача.

Режиссер-постановщик, ответственный за запись процесса съемок, бегал по площадке и специально держал в руках раскадровку, чтобы спросить Лян Сяо:

— Пожалуйста, опишите своего персонажа одним предложением...

Лян Сяо вздохнул:

— Круговая диаграмма в форме веера.

...

— Поистине выдающийся.

Су Мань, которая работала с ним на съемочной площадке, могла понять это чувство. Теперь, просматривая отредактированный отрывок, она почти ничего не понимала.

— В «Лунтао» проникли шпионы?

Финальные кадры были здесь, и Лян Сяо не было причин прятаться ни за внешностью, ни за актерской игрой.

Даже в «Сингуан» с такими качествами он был бы в первых рядах. «Лунтао», с другой стороны, переживала упадок, и в ней никогда не было такого большого количества талантов, чтобы кто-то с такими качествами не смог сделать себе имя.

Лян Сяо улыбнулся:

— Просто не повезло.

— Может, тебе стоит сменить компанию. — Су Мань, видя, что он не хочет вдаваться в подробности, не стала настаивать. — Сделай шаг назад, и мир будет у твоих ног.

Лян Сяо думал об этом, но контракт был долгосрочным, и штраф за его расторжение был высоким. Он пока не мог позволить себе выкупить контракт.

К счастью, ограничения были не слишком жесткими.

Несмотря на отсутствие ресурсов, это не мешало ему работать самостоятельно за пределами компании, и жизнь все еще была терпимой.

На протяжении многих лет он был занят зарабатыванием денег, но так и не смог их накопить. Ему удавалось откладывать немного на расходы своего менеджера, но большая часть денег уходила на бесконечную закупку подавителей.

Су Мань давала хорошие советы, и Лян Сяо это ценил.

— Спасибо, сестра Мань.

— Всегда пожалуйста.

Су Мань отмахнулся.

— Если хочешь сосредоточиться на популярности, есть несколько новых компаний. Но если хочешь заниматься актерской деятельностью, подумай о «Сингуан».

Лян Сяо не накопил достаточно денег, чтобы выкупить свой контракт, и не слишком задумывался об этом. Услышав ее предложение, он на мгновение задумался.

Собрание экипажа было в основном завершено. У Сун Ци было всего несколько вопросов, которые не отняли у них много времени, и он быстро закончил его, взмахом руки отпустив всех.

Су Мань замолчала, закончив свою мысль, собрала сценарий и встала.

Лян Сяо взял телефон, оттолкнулся от колена и встал, улыбаясь.

— Хорошо.

— «Лунтао» очень скрытная... они хорошо все скрывают.

Дворецкий, стоявший у стола, осторожно передал информацию Хо Ланю, вспомнив отчет из отдела интеграции ресурсов.

— Они подписали соглашение о конфиденциальности.

С тех пор как президент был вынужден заняться проблемой феромонов и лично посетил съемочную площадку, все отделы в «Сингуан» были вынуждены разрабатывать новые направления своей работы.

После того как отдел по работе с артистами взял на себя управление репутацией артистов из других компаний, отделу по интеграции ресурсов наконец-то пришло время начать объединять ресурсы из других компаний.

Глава отдела ресурсов, потративший впустую сорок лет, никогда не занимался подобным шпионажем. Получив отчет, он выглядел подавленным и вздохнул:

— Все предопределено судьбой, мы ничего не можем изменить...

Дворецкий пообещал зажечь для него благовония и нерешительно спросил:

— Господин Хо?

Хо Лань взял отчет и закрыл рекламный образец, который только что был представлен командой.

Воспользовавшись моментом, дворецкий подсыпал ему в кофе снотворное, незаметно взял стопку несрочных документов, привел в порядок стол и отрегулировал яркость настольной лампы.

В отличие от того, что предполагало большинство людей, хотя феромоны Хо Ланя необъяснимым образом были активны в течение полумесяца, его восприимчивость к ним на самом деле начала проявляться еще в зале ожидания и официально проявилась только после того, как он вышел из самолета.

Дворецкий не до конца понимал, как именно проявляется президент Хо в период восприимчивости. Он знал только, что в это время Хо Лань был особенно сосредоточен на работе и не отвлекался. Если его не отвлекать, он будет работать без усталости, пока не закончится период восприимчивости.

Что касается едва заметных различий в характере, то они перестали быть важными по

сравнению с этим безэмоциональным состоянием рабочей машины.

Дворецкий боялся, что тот переутомится, и хотел отвлечь его внимание любыми делами, не связанными с работой.

— Если вы беспокоитесь о господине Ляне...

Дворецкий пролистал расписание съемочной группы с помощью лупы:

— Через несколько дней съемочная группа отправится на съемки, а некоторые люди вернутся для участия в программах...

Перед официальным релизом было важно поддерживать темп. Если в расписании были пробелы, члены съемочной группы и актеры появлялись в подходящих развлекательных шоу для продвижения.

Хотя Лян Сяо не был главным актером, он все равно был ключевым персонажем.

Дворецкий очень доверял президенту Хо.

Хотя он и не понимал, почему Хо Лань вдруг захотел, чтобы кто-то расследовал деятельность Лян Сяо в «Лунтао», возможно, президент Хо просто хотел таким образом компенсировать свое непонимание господина Ляна.

Хо Лань читал этот отчет и ничего не говорил.

Дворецкий подумал, что, возможно, президент Хо его не услышал, но это также можно было истолковать как молчаливое одобрение. Собравшись с духом, он продолжил.

Хо Лань отложил отчет и, нахмурившись, посмотрел на планшетный компьютер, который передал ему дворецкий:

— Что это?

— Это... это пьеса, в которой господин Лян играл раньше, — объяснил дворецкий, — ...Это все, что мы нашли.

Когда дворецкий искал в отделе производства прошлые работы Лян Сяо, у него чуть не разболелась голова от разочарования.

В конце концов, прошло много времени с тех пор, как они в последний раз встречали в

«Сингуан» столь малоизвестного актера.

Небольшая часть отдела неустанно работала в течение трех дней, просматривая основные видеосайты. В итоге они нашли лишь несколько разрозненных видео, которые были либо плохо сняты, либо имели ужасное разрешение.

«Лунтао» явно была недобросовестной компанией. Они отправили людей с ресурсами, чтобы запросить образцы видео господина Ляна, но вернулись с пустыми руками.

Дворецкому ничего не оставалось, кроме как взять дело в свои руки. Он провел целую ночь, изучая монтаж видео и собирая разрозненные клипы. Он не только добавил фоновую музыку, но и тщательно применил к отснятому материалу фильтры.

В результате он решил, что Хо Лань должен посмотреть этот шедевр, даже ценой собственного достоинства.

Хо Лань уставился на видеозапись

Лян Сяо с его эстетикой «зарева заката»...

Он помассировал виски.

— Ты много работал.

Дворецкий был ошеломлен таким редким комплиментом.

Хо Лань взял планшет и закрыл видео.

«...»

Дворецкий, все еще наслаждаясь своим успехом, начал:

— Господин Хо...

— Позвони господину Ляну, — распорядился Хо Лань.

Дворецкий был ошеломлен.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

Закончив доклад, Хо Лань спокойно сказал:

— Мне нужно прояснить с ним несколько моментов.

Лян Сяо повернулся на кровати, его глаза были открыты.

Дневные мысли часто приводили к ночной бессоннице.

Он пожалел, что сегодня днем общался с Су Мань. Это вызвало беспокойные сны, которые не давали ему покоя всю ночь: сначала сильный, резкий запах феромонов, затем отрывочные вспышки света, а потом он увидел себя стоящим на коленях в запертой комнате, содрогающимся, скрюченным, прижавшимся лбом к холодной плитке.

Он достал телефон, открыл случайную мобильную игру и тут же бросил ее. Родительский режим радостно выгнал его с заставки.

Лян Сяо драматично вздохнул, сетуя на свою горькую судьбу, и отклонил сообщение на экране с призывом: «Играйте ответственно и растите здоровыми».

Прошло почти пять лет. Если бы Су Мань не заговорила об этом, он бы подумал, что забыл большую часть того, что произошло тогда.

И все же вот оно, разрушающее его мечты без всякой причины.

С таким же успехом можно было бы еще раз перечитать письмо с извинениями президента Хо.

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз сталкивался с таким жестким, скрупулезным и эмоционально искренним шедевром из 5000 слов. Чувствуя себя сентиментальным, Лян Сяо открыл файл и прочитал несколько строк, прежде чем его телефон внезапно завибрировал.

Пораженный, он ответил:

— Дворецкий Хо?

Дворецкий, виновато покосившись на того, кто потревожил его покой глубокой ночью, осторожно заговорил.

— ...Господин Лян.

Лян Сяо усмехнулся.

— Что я могу для вас сделать?

Из-за недостатка сна его голос звучал тихо, как в ночи, мягко и успокаивающе, без усилий.

Дворецкий с облегчением выдохнул.

— Господин Хо попросил меня позвонить вам, чтобы уточнить кое-что.

Сгорая от любопытства, Лян Сяо спросил:

— Что уточнить?

Дворецкий замялся.

— Вы недовольны работой в «Лунтао»?

Лян Сяо на мгновение замолчал, потеряв дар речи.

Он не старался преуменьшить свои способности на съемочной площадке. Учитывая его финансовые связи с Хо Ланем, «Сингуан» вполне естественно было обратить на это внимание, особенно учитывая такую близкую дружбу.

Когда Су Мань невзначай спросила о его нынешней компании, он уже заподозрил, что что-то назревает.

Но он, конечно, не ожидал такого конкретного вопроса.

— Господин Хо сказал, — дворецкий, не совсем понимая ход мыслей Хо Ланя в этот восприимчивый момент, собрался с духом и дословно передал сообщение, — что, несмотря на прошлое...

Дворецкий продолжил:

— «Сингуан» всегда оставит для вас выход.

Лян Сяо лежал на кровати, держа в руках телефон и рассеянно глядя на одинокую звезду за окном.

— ... Господин Лян? — нерешительно спросил дворецкий.

Лян Сяо ущипнул себя за переносицу, откашлялся и слегка усмехнулся.

— Понял.

— Я понимаю, — ответил Лян Сяо. — Что-нибудь еще?

— Да. — Дворецкий, которому было поручено подтвердить две вещи, теперь перешел к третьей, хотя и чувствовал себя в этом совершенно неуверенно. — Господин Лян... могу я сначала кое-что у вас спросить?

— Что же?

Дворецкий замешкался.

— Вы случайно не получали ничего от господина Хо?

Лян Сяо не только получил, но и был искренне удивлен способностью господина Хо превращать что угодно — даже джутовый мешок — в жесткий, торжественный и непоколебимо серьезный письменный документ.

Он слегка кашлянул, сдерживая смех.

— Так и было.

У дворецкого возникло дурное предчувствие.

— Что это было?

— Это конфиденциально.

Неожиданно тронутый поступком господина Хо в период его восприимчивости, Лян Сяо решил оказать ему услугу и сохранить все в тайне.

— А что такое, есть проблема?

— ... Так и есть.

Дворецкий в отчаянии закрыл глаза.

— Господин Хо хотел бы знать... закончили ли вы писать свои размышления по этому поводу.

<http://bllate.org/book/12538/1116412>